"Змея с-с-съела его!" зашипела Хината, указывая на массивную выпуклость на горле змеи. Я заметил, что на ней не было браслета. Полоска пластика валялась на земле в нескольких футах от нее. Значит, они уже опробовали режим сдачи. Очевидно, печати обратного вызова, которые использовались для перемещения всех остальных команд из лабиринта, больше не работали. Это означало, что нас держат здесь намеренно.

"Помогите!" раздался голос Чоджи. Он использовал дзюцу "Многоразмерность", чтобы не дать змее проглотить его полностью, но это было не очень эффективно. Змеи могли проглотить добычу гораздо крупнее себя, и все, что Чоджи делал, это заставлял ее растягиваться вширь. Я начал уплотнять землю еще больше, пытаясь перекрыть его пищеварительный тракт.

"Чоджи!" прошептала Хината. Внезапно на ее лице появилась решимость, и, прежде чем я успел подумать, она бросилась прямо на замороженное существо и изо всех сил ударила его кулаком в горло.

Что было довольно трудно. Хината, может быть, и не очень похожа на себя, но все же она была наследницей клана Хъюга. Она изучала тайдзюцу с тех пор, как научилась ходить. И хотя уровень ее уверенности в себе был крайне низок, я видел, как она вытворяла потрясающие вещи, когда требовалось. В некоторых ситуациях отчаяние становится хорошим учителем, и сейчас была одна из них. Все, что я мог сказать, это то, что я рад, что Хината сумела использовать свои сильные стороны, потому что это спасло жизнь Чоджи, и это было очко в моей книге.

Змея издала отвратительный удушливый звук, и через секунду ее вырвало Чоджи, который летел по воздуху к противоположной стене.

"Всем пригнуться и укрыться!" крикнул Чоджи.

Раздался еще один взрыв, только на этот раз он исходил из горла змеи. На секунду я подумал, что кому-то удалось каким-то образом найти вид огнедышащей змеи, но потом понял, что сама змея горит изнутри.

"Вы взорвали метку внутри ее пасти", - понял я. "Это гениально!"

И теперь, когда Чоджи там больше не было, я мог сокрушать вызов как угодно. Змеи могли быть созданиями земли, но даже они не могли выжить в пещере. Обложив ее камнем, чтобы мы были защищены от самого сильного взрыва, я позволил змее умереть, погребенной под облаком дыма и гравия. Призыватель закричал в последний раз, а затем рассеялся обратно в свое измерение.

"Саске все еще в беде", - быстро сказал Чоджи, вытирая слизь со своей одежды. "Мы отделились от него. Там был один парень, он был намного сильнее всех нас. Он украл метку Саске, но нас почему-то не выгнали из лабиринта - не знаю, он был очень, очень жутким парнем. Я не знаю, как он сюда попал - он буквально выскочил из-под земли, как суслик!...".

Я закрыл глаза и заставил себя успокоиться. Оцените текущий сценарий. Определите свои цели и приоритеты. На основе этого сформировать план действий. Одно было ясно - наша задача здесь, больше не заключалась в прохождении дурацкого теста, не тогда, когда все мы находились всего в одном коридоре от смерти.

Выжить. Это было все, что мы могли сделать в данный момент.

В связи с этим возникает вопрос, что еще происходит, о чем мы, генины, не знаем, но на что мы можем повлиять?

"Мы все еще должны помочь Саске-куну", - напомнила нам Ино.

"Мой клон только что нашел там трех мертвых АНБУ", - сказал нам Наруто.

"Что?" Я задохнулся. "А как же остальные?"

"Все еще сражаются, но это ненадолго", - сказал Наруто. "Саске еще жив, но он не двигается. Либо его вырубили, либо КИ все еще держит его на месте".

В этот момент один из АНБУ появился на вершине стены. "Дети, убирайтесь отсюда!"

"Наш друг все еще там!" крикнул Чоджи.

"Он у нас! Вы, ребята, должны уйти! Сейчас же!" - приказала АНБУ, быстро уводя нас с дороги. Как ни странно, ее напарник появился позади нас, неся на спине бессознательного Саске . "Запечатывающая сеть отключена; все должны немедленно эвакуироваться!"

Поскольку мы были не настолько самоубийцами, чтобы сидеть и бессмысленно спорить, мы повиновались и начали бежать в противоположном направлении. Не медля ни секунды, как только она закончила отдавать приказ, из-за стен вырвалась еще одна вспышка гневной чакры. Коридоры рухнули, разрушенные мощью Орочимару, и между нами и смертью не было ничего, кроме воздуха и тонкой стены смертных людей.

"Малюсенький АНБУ-сан", - прорычал Орочимару. "Ты думал, что сможешь спрятаться от меня?"

"Мы его задержим!" - рявкнул Какаши в рацию, когда Орочимару надвигался на него. Фигуры. Он не мог долго скрываться от этого человека. Личина была наготове.

Орочимару насмешливо задышал. "Что это? Ты задержишь меня? Маленький АНБУ-кун... вы все так очаровательно выглядите в своих одинаковых нарядах"

Какаши не выказал никаких эмоций, кроме усиления бравады - не то, чтобы это могло обмануть саннина - и демонстративно топнул последний раз ногой в землю, закрывая печать коробки. Поняв, что попал в ловушку, Орочимару зашипел от злости и попытался прорваться сквозь линию каллиграфии вспышкой энергии, чтобы получить доступ к своему человеческому призу, но вместо этого на его пути встала невидимая стена чакры.

"Понятно", - усмехнулся мужчина. Вот только это было не совсем точно, потому что если слухи о том, что он сделал с собой, были правдой (а они, скорее всего, были, потому что он имел дело только с разведкой АНБУ Конохи, самыми ценными и точными сплетниками на свете), то он уже был не совсем мужчиной. "Печать, препятствующая перемещению как физических тел, так и чакры. Но, полагаю, этого следовало ожидать от тебя, Какаши Хатаке... хотя, разве у тебя не было другой маски? В любом случае, я думал, ты уволился".

Орочимару знал, кто он. Отлично. Он почувствовал, как остальные АНБУ пришли в замешательство. Так и должно быть, ведь технически его вообще не должно было быть здесь.

Какой смысл использовать неправильную маску, если в любом случае анонимности не добиться?

"...Я впечатлен, Какаши-кун. Правда. Фуиндзюцу - очень сложное искусство для освоения, ты знаешь. Особенно в одиночку, без живого учителя. Не похоже, что вечное одиночество должно тебя беспокоить, ведь ты уже привык к мертвым товарищам по команде, не так ли?".

Какаши не поддался на уговоры. Только Сандайме и иногда Джирайе было позволено разговаривать с ним свысока. Сандайме - потому что приказы были приказами (если только они его не устраивали, естественно), а Джирайя - потому что он был готов терпеть словесные оскорбления, если это означало, что он сможет и дальше получать бесплатные предварительные копии серии "Ича-ича".

"К сожалению, ты забыл одну маленькую вещь, мой маленький Какаши-кун. Когда я заперт здесь с тобой, это означает, что ты тоже застрял здесь со мной. Не так ли?"

Голоса генинов - его генинов, его команды, его семьи - становились все ближе. (Подождите, нет, возьмите свои слова обратно; у него не было семьи, у него не было любимых, потому что их всех просто убьют, как и всех остальных, и о, кого он обманывал - он был в полной заднице. Эти чертовы дети обманули его, обманули себя, проложив путь в его сердце, и теперь они заплатят за это.)

(Нет, нет, нет, это тоже не правильно. Сосредоточься, Хатаке, и перестань паниковать; ты ничего не можешь сделать, кроме как посмотреть в лицо проблеме прямо перед собой и решить ее. Сейчас. Или иначе.)

(Пожалуйста. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.)

И хотя Какаши хотел бы просто повернуть хвост и убраться оттуда, это означало бы бросить своих учеников, а заодно и команду Асумы, на милость этого монстра с лицом человека (только это было оскорблением для монстров, не так ли?). Поэтому, вместо этого, он стоял на своем и сместил свою позицию так, чтобы стать еще одним барьером между Орочимару и командой 7.

(И пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, не позволяйте этой команде стать такой же, как другие команды 7).

(Пожалуйста.)

"Ну?" шипел Орочимару, подползая ближе. "Теперь ты на моем пути, знаешь ли. О, но ты уже знаешь это, не так ли? Ты - Какаши Хатаке, маленький пятилетний вундеркинд; конечно, ты всегда осознаешь, что делаешь, даже когда ведешь себя иначе. Подумай с умом, малыш. Это действительно твой выбор?"

Заткнись; ты раздражаешь еще больше, чем я, подумал Какаши, упираясь ногами в землю. Внешне он оставался молчаливым и бесстрастным, за своей кирпичной стеной безэмоциональной маски.

"Ну что ж. Бой состоится. Смерть - это то, чего ты хочешь, и поэтому ты получишь смерть. Дать тебе время подумать, что сказать, когда ты, наконец, воссоединишься со своим любимым отцом?"

Какаши ответил обычным для раздражающе болтливых врагов способом, и собрал молнию в ладони.

http://tl.rulate.ru/book/64983/2368842